

Начался и кончился второй день похода, хребет Латра стал ближе на сорок фарсатов. Роман видел, как на горизонте постепенно встают снежные вершины, как сверкают ледники на обрывистых склонах, как серовато-белесая стена горной цепи начинает доминировать над пейзажем, закрывая дорогу на юг. Еще совсем недавно там кончались все торговые пути, и тракт, по которому сейчас двигались войско, сворачивал на восток. Нужно было дней двадцать идти по нему, чтобы выбраться в те места, где латранские каменные исполины сменялись более покатыми горами, которые не являлись столь непреодолимым препятствием. Теперь воля Тагора и труд десятков тысяч рабов позволяли пересечь хребет сравнительно недалеко от побережья Пенного моря и выйти к богатым портовым городам Эндаса. Роман знал, что горная дорога находится под неусыпным наблюдением: ее охраняли несколько тысяч лучников, и целая армия рабов продолжала расширять и укреплять ее, превращая узкую тропу в доступный повозкам и колесницам путь. Строители и воинские отряды обитали в пещерах, естественных и вырубленных в скалах, там же были приготовлены склады продовольствия, запасы топлива и снаряжения, которые накапливались уже целый год. Но, несмотря на десятки таких опорных пунктов, переход предстоял нелегкий.

Главным препятствием являлась северная цепь Латры, обращенная к райнитским равнинам. Горы здесь достигали пятнадцати-двадцати тысяч футов, их склоны были обрывисты и круты, вершины покрывали вечные снега. Здесь пришлось прокладывать дорогу по обледенелым карнизам и пробивать множество тоннелей, ведущих с карниза на карниз - довольно коротких, но широких, ибо сквозь них надо было провести обоз. К югу горы понижались, снега и ледники исчезали, сменяясь сначала голым темным камнем, а затем - чахлыми альпийскими лугами. Новая имперская дорога терялась в них, не доходя тридцати миль до южных латранских склонов и границы Эндаса; преодолеть это расстояние было несложно, а вести тут, почти под боком у неприятеля, строительные работы представлялось неблагоприятным. По мысли Тагора, колесницы и конные амазонки должны были стремительной атакой захватить предгорья, закрепиться там и ждать подхода пехоты с обозом.

Явившись вечером в пунцовый императорский шатер, Роман был приятно удивлен, там его ждали лишь Тагор и Силтар. В конце длинного стола, на котором сверкали подсвечники с зажженными свечами, бронзовые кувшины с вином и чаши, примостились два молодых офицера с картами и письменными принадлежностями, видимо, им предстояло вести протокол.

Поклонившись императору, Роман спросил:

- Совет отменяется? Или я прибыл слишком рано?

- Ни то, ни другое, - по губам Тагора скользнула едва заметная улыбка, преобразившая на миг его властное суровое лицо. - Я решил позвать только тебя и Силтара, ибо не нахожу смысла в спорах и не желаю выслушивать мнения тех, кто не может сказать ничего нового. Они получают приказы и выполняют их - это все... - Император замолк на секунду, потом сказал. Есть и другие вопросы, не военные, но, скорее, политические, которые я хочу обсудить с тобой.

Разведчик склонил голову

- Не прошло и декады, как я услышал твое имя, Роман из Альбы, произнес Тагор - Вернее, прочитал в донесении Силтара, отправленном из Меота с соколом-гонцом. Там было еще написано про эти подковы с шипами, про зерно и повязки, которыми надо прикрыть глаза лошадям. - Он снова помолчал, покачивая бокал и задумчиво наблюдая за бликами света на бронзовой блестящей поверхности. - Теперь ты научил нас, как надо бороться с огромными зверями с юга. Скажи, Роман, - Тагор поднял темные глаза на разведчика, - что ты думаешь о предстоящем переходе? О плане кампании? О моем войске, его боеспособности?

- Целых три вопроса, но я постараюсь ответить на них в меру своего разумения, повелитель. - Роман действительно хотел помочь этому человеку: император Райны внушал ему симпатию и, как ни крути, от Тагора зависело слишком многое в будущем. К тому же, Тагор был щедр, очень щедр прекрасный шатер, приготовленный для меотского полководца, его убранство, одежды и увесистый сундучок с золотом свидетельствовали об этом. Роману, однако, требовалось нечто большее.

- Я полагаю, что мы благополучно перейдем горы, - сказал он. - Пусть мои всадники идут впереди; мы быстро спустимся в предгорья, проведем разведку и нагоним на противника страха. Однако не торопись бросать в бой свои колесницы, которые не так подвижны, как конница. Лучше сосредоточить войска в подходящем месте и построить там укрепленный лагерь.

- Укрепленный лагерь? - Тагор знаком велел своему офицеру подать карты. - Что ты имеешь в виду?

- Земляной вал в пятнадцать локтей высотой с изгородью из толстых бревен, перед ним - ров... Укрепление должно иметь форму квадрата с прочными воротами в каждой стене. Внутри надо разместить все войско и обоз, но не в таком беспорядке, как сейчас. Шатры должны стоять в линию, фургоны - по периметру лагеря.

- Сколько же мы будем строить такую крепость? Месяц?

Роман усмехнулся.

- Один день, владыка. У тебя больше ста тысяч человек... Заставь их поработать! Зато армия и обоз будут надежно защищены, и ты не потеряешь даром то время, которое потребуется моим отрядам на рекогносцировку.

Силтар поднял кувшин и налил вина в чашу императора, потом - Роману и себе.

- Он прав, - заметил пожилой райнит, - прав, как всегда. Князя Эндаса - серьезные противники, и мы должна иметь крепкий тыл. Кроме того, если мы оставим в лагере обоз и тысяч двадцать пехотинцев для его защиты, подвижность армии увеличится. Мы сможем наносить быстрые удары...

- Да, это так, - кивнул Тагор. - Выпрячь тягловых лошадей, загрузить их оружием и провиантом дней на пять... Скорость марша увеличится вдвое, и воины не так устанут...

- Лагерь дает много преимуществ, - подтвердил Роман. - Ты можешь, например, накапливать в нем войска, подходящие из Райны, и протянуть новую дорогу с горных склонов до самых его ворот.

Глаза императора блеснули.

- Плацдарм, - сказал он, - хорошо укрепленный плацдарм на севере Эндаса, который позволит мне следить за тем, что творится в стране... даже отчасти контролировать в ней ситуацию... А если там будет размещен крупный отряд, то я сумею пресечь любое неожиданное нападение. Если они ударят на востоке, я сотру в пыль княжеские замки на побережье!

- Те, что останутся целы после этого похода, - с энтузиазмом добавил Силтар.

Роман же только усмехнулся. Как он и предполагал, император Райны был неглупым

человеком, и это давало надежду, что они столкнутся и по другим вопросам.

- Значит, предварительный план принят, - разведчик привычным жестом потер висок. - Я веду вперед свою конницу, как только мы переберемся через горы. Четыре корпуса будут наступать расходящимся веером, - он растопырил пальцы и приложил к карте. - Мы пройдем на восемьдесят-сто фарсатов вглубь страны в направлении вот этого города...

- Айдин-Тар, порт на берегу Пенного моря, - подсказал пожилой райнит.

- Да, пройдем к нему быстрым рейдом, захватим пленных, уточним обстановку и вернемся в лагерь. Затем спланируем направление основного удара.

- Принято, - крепкая рука Тагора легла на ладонь Романа, все еще прижатую к карте; другой рукой император поднял кубок. Они выпили, и Силтар, обменявшись взглядом со своим владыкой, произнес:

- Не поговорить ли нам теперь о прекрасной Меоте? О благословенной и древней стране, о ее женщинах и мужчинах?

- Там нет мужчин, - быстро возразил Роман.

- Ты так думаешь? - райнит огладил пышную бороду. - Все же они способны зачинать детей... хотя бы иногда...

- Разве этого достаточно, чтобы называться мужчиной? - Роман сурово свел темные брови. - Мужчина должен обладать мужеством... Они же блаженствуют в своих роскошных домах под защитой женщин, занимаются художествами и любят друг друга, - он покачал головой. - Нет, в Меоте отсутствуют настоящие мужчины!

- Зато там прекрасные женщины, - Тагор вдруг улыбнулся, сверкнув белыми зубами.

- С этим я полностью согласен!

Они переглянулись, словно заговорщики

- Но женщины Меоты страдают странными и достойными сожаления предрассудками... - начал Силтар.

- В коих полностью виноваты их мужчины, - продолжил Роман. - Я готов прозакладывать свою голову против толстого зада Сата-Прародителя, что почти всех девушек можно... гмм... излечить. Внимание и ласка творят чудеса.

- В теории так, - заметил умудренный жизнью Силтар, - а как на практике?

- Я провел уже несколько опытов, и все были вполне успешны.

- Твоя "боевая подруга", да? - Тагор подмигнул разведчику - Но она, если не ошибаюсь, вернулась в Сас?

- Она присоединится к нам позже, - Роман не хотел распространяться на эту тему. - Да, Гралия была первой, - если не считать Фарры, добавил он про себя, - но не единственной.

- Сколько? - глаза Тагора смеялись.

- Шесть, - скромно отвечивал Роман.

- Шесть? - с восхищением протянул Силтар. - Когда же ты успел?

- Прошлой ночью.

- Мне кажется, - пожилой райнит повернулся к Тагору, - этот человек еще довольно крепко стоит на ногах.

- Да, несомненно. И голова у него работает по-прежнему хорошо.

Роман потупился.

- Не уверен, что-то же самое удастся сказать завтра утром, владыка. К счастью, мы провели совет сегодня.

- Не значит ли это, что в нынешнюю ночь ты намерен излечить целый десяток девушек? - Тагор едва сдерживал смех.

- Всего лишь одну, повелитель, всего лишь одну, но она стоит десятерых. Если мои расчеты точны...

- Расчеты?

- Да видишь ли, вчера я только наживил крючки на крупную рыбу. Думаю, клюнет.

- Кажется, я знаю, о ком ты говоришь, - Тагор стал навивать на палец смоляной локон. - Не поставишь ли нам на эту ночь особый караул у твоей палатки? Крепких надежных бойцов из моей гвардии, чтобы никто тебе не помешал?

- Благодарю, мой господин, не надо. Пусть лучше твои крепкие и надежные бойцы начнут оказывать внимание моим девушкам.

- Они готовы. Но, говоря откровенно, побаиваются. И эта Харамма...

- Отряд, который стоит рядом с твоими колесничими, не Хараммы.

- Ты предусмотрителен, Роман, - император окинул его внимательным взглядом. Чего ты добиваешься?

- Чтобы в Меоте появились настоящие мужчины, владыка.

- Но я могу лишиться всей своей гвардии! - в шутливом ужасе Тагор поднял вверх руки.

- Твоя страна велика, и в ней можно набрать вдесятеро большее войско. Зато конница из Меоты всегда будет к твоим услугам.

- Ты это обещаешь? - смысл, вложенный в эти слова, был ясным: повелитель Райны благословлял Романа на царство.

- Я обещаю. Но когда тебе понадобятся всадники, их приведет другой человек.

- Кто?

- Та девушка, что осталась в Сасе, с которой я прилетел на деревянной птице.

- Твоя супруга? Ты хочешь, чтобы власть принадлежала ей?

Пора расставить точки над "и", решил Роман и кивнул.

- Да, ей. И моему сыну, если родится сын. А если будет дочь... - он помолчал. - Я надеюсь, в Райне найдется принц для нее.

Тагор одобрительно кивнул.

- Если дело выйдет, я готов отдать твоей супруге и пять, и десять тысяч своих гвардейцев, юношей из лучших семей империи. Но не только потому, что желаю укрепить союз с Меотой... и не потому, что коннице ее нет равных по обе стороны Пенного моря... - Он глубоко вздохнул и, упершись подбородком в скрещенные руки, устремил взгляд на мерцающее пламя свечи. Великие боги установили такой порядок в этом мире, что женщины должны любить мужчин, мужчины - женщин. Из той любви проистекают новые жизни, и все они, великие и ничтожные, благородные и рабские, жизни правителей, воинов, купцов и крестьян, были зачаты в наслаждении. Иное богопротивно! Равнодушие к женщине хуже насилия над ней! Клянусь, если б мужчины Райны походили на меотских, я сам призвал бы северных варваров или волосатых черных дикарей, обитающих за Жаркими Странами, чтобы спасти свой народ! Ибо утрата любовной связи ведет к утрате души...

Он долго распространялся на сию тему, повторяя то, что Роман объяснял Гралии во время полета над просторами Пенного моря. Он говорил, что лишь бесспорная военная мощь Меоты да морские пространства удерживали его от попыток сокрушить нечестивого Сата, его заветы и его десницу, мерзкого Дасмона, он клялся, что подарит Гралии и ее потомству всех райнитов, кои завоюют сердца амазонок, он обещал корабли и войска, золото и свою поддержку. Взамен Тагор не требовал ничего, разве лишь, если некоторые девушки пожелают остаться в Райне со своими избранниками.

Усмехаясь про себя, Роман слушал райнитского владыку. Они встречались третий или четвертый раз, но ему, верно, удалось разгадать характер и побуждения Тагора, как и он сам, этот сильный и суровый человек обладал ярко выраженным мужским эго, не позволявшим понять, принять или хотя бы примириться с нравами Меоты. В том и только в этом было все дело, хотя Тагор ссылался на волю своих богов и поносил Сата. То восстало, гневало и ярилось его мужское начало; и, в отличие от Романа, чужака, пришельца из цивилизованного мира, Тагор мог проявить его так, как хотел. Все-таки он был настоящим древним императором и самодержцем.

* * *

Вернувшись к себе, Роман плотно поужинал и велел подать пару кувшинов густого крепкого вина из Саса. Пить он, однако, не стал и, хотя девушки ночной стражи поглядывали на него с надеждой, отправил всех шестерых спать в фургон. Сегодня он не мог размениваться на рядовых.

Стемнело, откинув полог шатра, чтобы впустить прохладный ночной воздух, Роман присел к столу и задумался. Итак, половина дела была сделана, император обещал свое покровительство и помощь. Осталась другая часть работы, самая трудная - подтолкнуть женщин в объятия гвардейцев Тагора. Роман изучал колесничные легионы уже третий день и, в общем и целом, остался доволен. В них служили видные мужчины от двадцати до сорока, но молодежи было большинство. Высокие, стройные, черноволосые, со смуглой кожей и темными глазами, эти

воины являлись цветом Райны и вполне подходили для задуманного им евгенического эксперимента. Видимо, Тагор не преувеличил, заметив, что в гвардии служат сыновья лучших фамилий страны - многие молодые люди отличались благородством черт и гордой осанкой.

Вот добыча, которую всадницы должны увезти в Меот! Этих парней, а не бесполезные золотые кругляши, которые так дороги сердцу царя Дасмона и его министра! И если эта армия, двадцать четыре тысячи бойцов, опьяненных любовью, доберется до столицы, не будет больше ни царя, ни министра... Ни, кстати наследника, хотя, сейчас, Роман испытывал к юному Тархиону только жалость.

Сумеет ли он внушить этому войску преданность Гралии? И что будет основой их верности, готовности сражаться и умирать ради новой владычицы? Лишь то, что он объявил ее своей женой? Слишком ненадежная основа... Поддержка императора будет значить больше, когда он, Роман, уйдет... да, поддержка Тагора и дитя, которое носит Гралия. Правда, прошло еще слишком мало времени, чтобы питать на этот счет полную уверенность... Загибая пальцы, Роман начал подсчитывать дни и убедился, что через декаду все будет ясно.

- Что, пересчитываешь вчерашние трофеи? - негромкий мелодичный голос прервал его мысли, и разведчик поднял голову. На пороге его палатки стояла Бантала.

- Нет, дорогая... Считаю мгновения до встречи с тобой. - Он поднялся, вытащил из раскрытого сундучка две чаши и поставил на стол.

- Ты был так уверен, что я приду? - женщина приподняла светлую пушистую бровь.

- А разве мы не договаривались с тобой обсудить сегодня вечером кое-какие неотложные проблемы? Как, положим, перековывать лошадей? Или сколько фуража выдать всадницам?

Она рассмеялась, подошла к столу и села. Роман заметил, что под плащом тело Банталы облегает только легкая открытая туника.

- Да, фураж - это очень серьезно! Но сколько б мы не выдали мешков зерна, они не натрут спин нашим коням. Гвардейцы Тагора готовы погрузить их в свои колесницы... вместе с девушками, разумеется.

- Красивые парни, не так ли? - разведчик улыбнулся. - И очень обходительные... из самых благородных семей империи! Так что каждая наша девушка может стать княгиней.

- Наши девушки предпочитают горы и леса Меоты самым богатым замкам Райны.

- Да, родину ничто не заменит, - согласился Роман. - Но если вернуться домой с любимым супругом, ее горы и леса покажутся еще прекрасней.

- Я вижу, ты мастер заговаривать женщинам зубы, - пунцовый рот Банталы дрогнул в улыбке. - Недаром девушки, что дежурили вчера в ночь у твоего шатра, рассказывают невероятные вещи.

- Это насчет моей спины? - с невинным видом спросил Роман, разливая вино. - Что поделаешь, я продрог до костей, когда летел в небесах на деревянной птице.

- А сегодня как? - прищурилась Бантала, поигрывая прядями роскошных белокурых волос.

- Пока еще не стреляет, - Роман потер поясницу. - Но если что, я надеюсь на твою помощь.

- Посмотрим, посмотрим... - по лицу женщины бродила загадочная усмешка. Они подняли чаши, выпили, и Бантала спросила, озорно сверкнув глазами: - Ну, как же обстоят у нас дела с фуражом?

- Очень серьезный вопрос... - Роман задумчиво уставился в чашу. - Но перед тем, как заняться сложными расчетами, я хотел кое-что спросить у тебя... Чисто личное... Надеюсь, ты не обидишься...

Бантала была очаровательной женщиной и превосходным военачальником, но, по слухам, любопытство ее равнялось красоте, помноженной на воинские доблести. Прикусив пухлую нижнюю губку, она уставилась на Романа с нескрываемым интересом, словно подбадривая его взглядом.

- У тебя изумительные волосы... в жизни не видел ничего прекраснее... - разведчик довольно ловко изобразил смущение. - Они такие пышные и густые... Как ты ухитряешься прятать их под шлем?

Амазонка казалась польщенной. Она обеими ладонями провела по своим шелковистым локонам, струившимся по плечам и груди, затем серьезно подняла палец.

- О, это очень сложное дело! Надо подхватить их у шеи, поднять до макушки и перевязать. Потом еще раз подхватить и снова перевязать... И только после этого я одеваю плотный подшлемник.

- Необычайно интересно! - Роман покачал головой. - Ты не могла бы показать, как это делается?

- Но, Роман, я не справлюсь одна! Обычно мне помогает кто-нибудь из девушек... И потом, нужно зеркало...

- Вот зеркало, - разведчик показал на полированный щит, висевший на опорном столбе. - И я готов тебе помочь.

- Ну, ладно... если ты настаиваешь...

Она грациозно поднялась, сбросив плащ, и шагнула к блестящему бронзовому треугольнику. Лазоревая туника, тонкая и полупрозрачная, окружала ее высокую стройную фигуру соблазнительным мерцанием; длинные ноги, открытые ниже середины бедра, и нагие плечи казались изваянными из теплого розового мрамора.

Выставив вперед круглые локотки, Бантала ловко подхватила пышную массу белокурых прядей, подняла вверх и прижала ладошками к темени. На миг она замерла в этой позе, приподнявшись на носках и всматриваясь в свое отражение; нимфа, окутанная шелковистой блестящей паутиной, наяда, отжимающая волосы у прибрежных скал. Очарованный Роман замер.

- Ну, что же ты?.. - ее капризный голос нарушил тишину. - Где обещанная помощь? Или у тебя снова разболелась спина?

- Похоже на то, моя красавица... И теперь твоя очередь ее растирать, - пробормотал разведчик.

Он шагнул к женщине, встал за ее спиной и просунул руки в низкий вырез туники; два спелых трепещущих плода покорно скатились ему в ладони.

<http://tl.rulate.ru/book/22670/480665>